

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Выезд на шашлыки

Наша устойчивая секс-группа захотела шашлычков. И насели девки хором на единственного мужика в этом блядском коллективе с требованием обеспечить выезд на берег реки и организацию праздника желудка. Блядским коллективом называем сами себя. Ничего зазорного в этом нет и совсем не означает, что женщины дают всем и всяким. Дают-то они только мне. Им хватает, а мне не напряжно.

Все три бабенки одиночки, мужиков нема, а тело просит. Чистая физиология. Но процессу отдаются с полной серьезностью, получают удовольствие, разрядку и хорошее настроение. Заводила &#8212; наша медичка Татьяна. Она главный идеолог и вдохновитель наших встреч и посиделок, наших сексуальных утех. Для поддержания самца подкармливает меня витаминчиками, разными настоями, повышающими потенцию, укрепляющими здоровье и дающими силы. Даже жена заметила мою повышенную сексуальную потребность.

Списывая это на лето, воздух и природные витамины, устала давать и даже в серьез предложила подыскать любовницу. Она, мол, не обидится, только если все это будет для секса. У самой такой потребности нет. Хватает пару раз в неделю, иногда и реже. Что-то там с гормонами не в порядке. Я, конечно, убедил, что кроме жены мне никого не надо и ни о ком даже думать не хочу. Женщина верит тому, во что захочет поверить. Видимо, я был слишком убедителен. Но это присказка.

Собираясь на берег, предложил девкам прихватить купальники. Танька фыркнула, посчитав это пережитком старины. Вслед за лидером от этих предметов туалета отказались и Лизка с Надькой. Тем более там, куда мы едем, присутствие посторонних большая редкость.

Дорога промелькнула незаметно и вот мы на берегу. Пока растапливал мангал, девочки насадили мясо на шампуры, расстелили покрывала, расставили закуски и, обнажив свои не хилые тела, приняли ванны в водах реки. Давно приняв меня за своего, перестали стесняться, сверкали голыми попами и вообще вели себя раскованно. Даже занимались сексом в компании. А чего стесняться, коли все свои и ни одна не имеет претензий на мужика. Пока они плескались, подоспели шашлыки.

Пошел искупаться и я, а после этого занялись вином и мясом. Водителю пить не полагается и девочки разливали на троих. Вскоре им захорошело и душа попросила праздника. В смысле вспомнить детство, поплескаться, поиграть в воде в догонялки. Визгу было больше, чем от детсадовской группы. Думаю, что вся рыба на несколько километров вверх и вниз по течению эмигрировала, прихватив с собой даже икру. Наигравшись, накурив один другого, вылезли на берег и просто попадали без сил. Девочки запили купание вином, завели разговоры со словами благодарности вождю, что так их лелеет, холит, ебет и кормит. Татьяна, заметив сморщенный после купания отросточек вождя, предложила близ лежащей Надьке погреть и поласкать его, дабы привести в достойный вид, подходящий мужской гордости. Той только волю дай. Присосалась к малышу, вобрав его в рот полностью, без остатка.

Да и чего там оставлять? Во рту у Надьки маленький отросточек отогрелся, расправился и значительно подрос, заняв полностью весь рот и даже не вмещаюсь. А она старается, насасывает этот леденец. Раз уж сама отогрела, сама подняла ему настроение, сама и оседлала его, расположившись на бедрах вождя и заправив в себя. Покачалась, расправляя складочки половых губок и поскакала, прикусив губу и закрыв глаза. Она всегда жмурится, отрешаясь от

внешних раздражителей. Пока скакала, я помял ее титьки, поласкал сосочки и даже умудрился проникнуть пальцами меж тел и поиграть с клитором. Со стонами Надюха разрядилась, щедро оросив ноги и лобок повелителя своими соками.

Неохотно слезла, уступая место следующей, пока у мужчины стоит и пока он не кончил. На ее место живенько приземлилась Лизка. Эту тоже хлебом не корми, дай засунуть в себя чего-нибудь торчащее и теплое, что так приятно движется в глубине тела, доставляя взвешенное наслаждение. Из них троих только Танька относилась к сексу ровно, была потребность и у нее, но не так выраженная, как у этих двух, что прибегали ко мне даже в обед, подставить задницу. Когда раздеваться, снимать колготки, сапоги и прочие причуды женского облачения. А так трусы спустила, встала раком и получила удовольствие. Быстро и сердито.

Лизка подошла к делу серьезно, неторопливо облизала член, только что побывавший внутри Надьки, села на него, развернувшись к барину спиной, уперлась в его колени, попросила поправить и основательно уселась, располагаясь к долгой езде. Задом она садится потому, что когда долго не может кончить, просит просунуть в ее зад палец и поработать им. Чувствуя в себе предметы с двух сторон, заводится и быстро кончает. Пока Лизка раскачивалась и прыгала на члене, девочки приговорили остатки готового мяса и принялись насаживать на шампуры новые порции. Лизкина пелотка тесненькая, член ходит в ней с трением о стеночки влагалища, головка движется как поршень в цилиндре, при входе выталкивая смазку. На этот раз палец в попе не понадобился. Разошедшись, кончили практически вместе. Даже немного опередил Лизаветту и брызгал в нее спермой под крики и сокращения стенок влагалища. Так аппетитно, так хорошо получилось, что у Таньки с Надькой слюнки потекли.

Обнявшись, пошли с Лизой искупаться. Нехорошо быть грязнулей. Еще Мойдодыр учил, что надо &#8212; надо подмываться по утрам и вечерам. А так же после каждого сношения. А как иначе? Чистота &#8212; залог здоровья. И к тому же чистый член приятнее брать в рот, нежели когда он весь в соплях из смеси спермы и женских выделений.

А дальше вновь были шашлыки, вино, купание. Женщины будто позабыли, что среди них мужик: не приставали, не старались насадиться на торчащий отросток самца и даже не тянули его в рот. Развалившись в позе римских патрициев, вкушали пищу. Давно уж не голодные, ели неторопливо, со вкусом.

Прилег сзади Танечки и потерял о ее попу членом, прося разрешения на вход во влагалище, сегодня не обласканное мною. Та, не отрываясь от шампура с мясом, приподняла ножку движением богини, разрешающей припасть к ее стопам и пропустила знакомый член в себя, устроилась удобнее и отдалась на волю приятеля. А приятель неторопливо качал &#8212; накачивал своим поршнем Танечкину пещерку, руками теребил титочки с торчащими сосками, плотно прижавшись к спине. Проканителились так минут пятнадцать, пока Татка не заездила, заводясь, не заерзала по подстилке.

Повернувшись, встала на четвереньки, по собачьи, подпуская к себе кобеля. А тот заскочил на нее, вставил готовый выплеснуть сперму конец, и погнал, поскакал. При каждом толчке она подавалась вперед, едва не касаясь лбом Лизки. А та, привстав, старалась поймать руками болтающиеся Таткины титьки. Танюха же мотала головой, мычала, сжав зубы, держа крик в себе и вот не вынесла любовной муки, закричала, кончая, содрогнулась всем телом, зажала бедра, стараясь прищемить то, что попало меж ними и не выпускать никогда. Прижавшись к ней, бешено двигался, стараясь кончить, не оставляя ничего на потом. Танюха любит, когда в

нее кончают. Потому не признает презервативов, прерванного секса и прочих модных наворотов. Раз мужик был в ней, должен оставить свое семя, выплеснуть в глубину влагалища. А она сама разберется что и как дальше.

Упали на покрывало еле дыша. Танькино тело все еще содрогалось. И по мне пробежали судороги, заставляя сокращаться почти опавший член и выдавливая из него последние капли.

Искупавшись, подвели итог пятничного вечера. Наелись шашлыков &#8212; это раз. Напились вина &#8212; это два. И наеблись &#8212; это три. Хотя можно было бы и еще по разику, но единственный мужчина не из железа и ему надо отдохнуть. Программа выполнена, можно ехать домой. Развез девочек по домам. Надька, которой одного раза все же оказалось мало, упростила забежать к ней и трахнуть еще разок. Раз уж принято в компании говорить о своих потребностях прямо, так и сказала, что не уснет, если еще разок не кончит. Пришлось помочь женщине, быстренько разложив ее на кровати, задрав ножки на плечи и оттарабанив ее пипочку.

А мне еще ехать к теще, где меня ждет жена, гостящая у мамы.